

УДК 81

О. Ю. Поляков

ДИДАКТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОТОТЕКСТА В ТРАГЕДИИ ДЖ. ДЕННИСА «ИФИГЕНИЯ»

В статье проанализированы стратегии интерпретации английским драматургом XVIII в. Джоном Деннисом известного античного сюжета об Ифигении, воплощенного в произведении Еврипида. В частности, рассмотрено, как в переработке Денниса воплощаются требования нормативной жанровой поэтики классицизма, положения его собственной теории трагедии, изложенной в трактате «Развитие и реформа новой поэзии», а также его взгляды на возвышенное как центральную категорию искусства, которую он связывал с иррациональным, стихийным. Анализ трагедии ведётся на композиционном и мотивном уровнях, определяется её жанровый состав. Показано, что адаптация Денниса отразила как общую этическую направленность английского Просвещения и основные направления художественных исканий раннепросветительского периода, так и индивидуальные особенности художественного метода драматурга, поэтику его «патетического» классицизма.

Ключевые слова: миф об Ифигении, Еврипид, Деннис, просветительский классицизм.

Среди источников английской классицистической трагедии XVIII века помимо произведений Корнеля и Расина следует назвать тексты елизаветинцев, национальную героическую драму периода Реставрации и, безусловно, наследие древнегреческой и древнеримской трагедии. Джон Деннис, в частности, вдохновлялся произведениями Еврипида, чью «Ифигению» переложил для английского театра.

Изменения, которые Деннис внёс в исходный текст, определяются рационалистической логикой «рефлективного традиционализма». Чтобы не нарушить принцип правдоподобия, он отказался от машинерии и хора и, следуя декоруму, исключил образ низкородного персонажа. Стремясь к изображению единого

напряженного действия, драматург максимально сконцентрировал события трагедии во времени, сосредоточив внимание на катастрофе. Возможно, под влиянием Ж. Расина он ввел в трагедию ретроспективный эпический фрагмент, в котором, непосредственно в экспозиции произведения, изложен миф об Ифигении авлидской, причём не в трактовке Еврипида. Деннис выбрал наиболее «правдоподобный» вариант предания: его главную героиню подменяет на алтаре не Диана, в Агамемнон с Клитемнестрой, и не ланью, а рабыней с острова Лесбос. Ифигения не «через блеск эфирный к берегам / Унесена Тавриды» [2], а отправлена родителями к Полиместору. Капитан корабля, который должен был перевезти Ифигению во Фракию, соблазвившись её красотой и драгоценностями, решил направить судно к берегам своего родного острова Томос. Боги, узнав об этом намерении, разгневались и решили его наказать. Они выбросили корабль на берег Тавриды, и скифы принесли команду и капитана в жертву Диане. Ифигения стала жрицей храма богини.

Лейтмотивом трагедии служит антитеза скифов и греков. Главные добродетели последних – свободолюбие и преданность дружбе, воплощенные в образах Ореста и Пилада. Единственная строка древнегреческой трагедии, раскрывающая мотив их верной дружбы, распространяется Деннисом, превращаясь в напыщенный панегирик греческому благородству и доблести. При этом драматург, задавшись целью изобразить идеальных героев, исключает из второго действия сцену с письмом, которое Ифигения Еврипида намеревается переправить на родину с Пиладом. В английской «Ифигении» королева скифов повелевает Оресту и Пилладу выбрать, кто из них будет умерщвлен на празднике Дианы (по обычаю тавров, чужеземцы должны были быть принесены в жертву). Это позволяет Деннису включить в действие дискуссию двух молодых людей, в которой каждый из них страстно оспаривает право умереть, сохранив жизнь другому.

Для Ореста гибель – возможность положить конец преследованиям фурий. В версии Еврипида повсеместно подчеркивается мотив его бессилия перед волей

богов, в то время как Орест Денниса осуществляет свободный выбор и принимает решение спасти друга. Пилад Еврипида первоначально отказывается возвратиться на Аргос из соображений личной чести: ему страшно прослыть на родине трусом или, что ещё хуже, предателем, намеренно погубившим друга, чтобы занять его престол. Английскому Пилладу неизвестны подобные мотивы, его кодекс дружбы включает в себя лишь бесконечное самопожертвование. В результате герои принимают решение погибнуть вместе. Добродетели Ореста и Пиллада вызывают восхищение тавров, перед их благородством склоняется и царственная особа. Деннис вводит в действие сложные любовные сюжетные линии: королева скифов влюбляется в Ореста, Орест и Пилад испытывают чувство к Ифигении, а Ифигения – к Оресту. Таким образом, действие в значительной мере отклоняется от сюжета Еврипида.

Следует отметить, что, по мнению Дж. Денниса, любовная интрига в большей мере уместна в героической драме, а не в трагедии, поскольку она не способна оказывать катарсическое воздействие (об этом он писал в трактате «Развитие и реформа новой поэзии», 1701, и послании к Б. Буту, 1721), но, тем не менее, драматург обратился к ней отчасти из-за того, что она соответствовала жанровым ожиданиям публики того времени, но главным образом потому, что любовные коллизии его трагедии позволяли заострить конфликт любви и дружбы, показать кризис страсти.

В этом смысле удачей драматурга стал образ королевы скифов, испытывающей стихийное, неодолимое чувство к Оресту, мучающейся от неразделенной любви, испытывающей то восхищение своим пленником, который отверг королевские почести ради любви к Ифигении, то самоотречение и готовность к новым душевным мукам, и, наконец, желание отомстить Оресту за свою отверженную страсть.

Во имя любви королева преступает свой государственный долг, а Пилад, желая обладать возлюбленной, готов нарушить обязательства дружбы. Коллизии

трагедии достигают апогея в кульминационной сцене жертвоприношения, отразившей убеждение Дениса в том, что важнейшей категорией драмы должно быть «патетическое возвышенное», которое в данном случае воплощается с использованием «готических» средств (призраки, экстатические песнопения, вмешательство иррациональных сил). Ифигения отказывается погубить Ореста и готова заплатить своей жизнью за его спасение, но на заклятие решает отдать себя Пилад, на защиту которого встаёт Орест. Тогда королева велит принести в жертву Диане Ифигению, напоминая, что она уже должна была погибнуть по воле богов в Авлиде. В действии появляется эпизод с письмом, который присутствует в прототексте Еврипида. Из его содержания следует, что Ифигения – сестра Ореста, и это определяет характер развязки: Орест благословляет брак Пилада и Ифигении и предлагает королеве скифов стать царицей Микен. С этого времени в Тавриде прекращаются жертвоприношения.

Пьеса завершается традиционной для классицистического произведения сентенцией, которую произносит Пилад. Он призывает добродетельных смело идти по жизни, не боясь самых тяжких испытаний, поскольку им благоволят божественные силы:

While they keep to Virtue's narrow Paths,
With Guards invincible they march surrounded.
The Gods who surely guide them on the way,
From them no more than from themselves can stray,
For virtue's of Divinity a Ray [4].

Таким образом, «Ифигения» Джона Дениса – трагикомедия, движение сюжета которой определяется не «богами из машины» (в версии Еврипида – Афиной), а импульсами воли героев, и, соответственно, гораздо меньший акцент в ней получает тема рока, обусловленности человеческой судьбы.

Композиция произведения моноцентрична, но развитие действия определяет не Ифигения, как в трагедии Еврипида, а безымянная королева скифов, поэтому заглавие пьесы не совсем точно. С учетом дидактических задач драматурга

она могла быть названа «Орест и Пилад» или «Святая дружба» (это словосочетание часто употребляется героями – “sacred friendship”, “holy friendship”).

Орест как идеальный персонаж далёк от собственных представлений драматурга о трагическом герое, постулированных им в трактате «Беспристрастный критик», и это служит наглядным примером того, что литературная теория и практика в Англии начала XVIII в. находились в противоречивых отношениях.

Формально трагедия соответствует нормативной поэтике классицизма: в ней соблюдаются требования единств, декорума, связи сцен и др. Кроме того, очевидно влияние на Денниса французской классицистической традиции. Подобно П. Корнелю, он уделяет большое внимание героическим аспектам драмы, вводит в пьесу многочисленные дискуссии, сентенции. А его стремление к экзотизации действия созвучно убеждению Расина в том, что «чуждые нравы создают то отдаление от зрителя, которое необходимо для придания необычности и возвышенности трагическим событиям» [1]. Возможно, под влиянием Ж. Расина Деннис вводит в трагедию многочисленные ретроспективные рассказы, приводя действие к драматическим единствам.

При этом следует заметить, что «Ифигения» Денниса имеет в своем жанровом составе и черты барочной драмы, и элементы героической трагедии, и эта жанровая гибридность вполне соответствует умеренному, компромиссному характеру английского классицизма.

Современники критиковали «Ифигению» за нарушение принципа чистоты жанра, отдельные «неуместные» реплики, не соответствующие этическому статусу героев. Литературоведы второй половины XX в. расходились в оценках. В частности, Р. Юм назвал трагедию «напыщенным нравоучительным экзерсисом» [5]. Ф. Боус отметил, что её автор слишком большое внимание уделил инцестуальной страсти героев [3]. Э. Мэрфи выделил чёткость нравственных ориентиров произведения и композиционное мастерство драматурга, заметив при этом, что в версии Денниса исчезло удивление перед тайной, которое мы находим у Еврипида [6]. Так или иначе, «Ифигения» отражает поэтику и идеологию

своего времени, «августинского века» английской литературы, и занимает достойное место в истории национальной литературы и театра как одна из первых английских классицистических трагедий начала XVIII в.

Список литературы

1. *Аникст А. А.* Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. М., 1967. 454 с.
2. *Еврипид.* Трагедии. М., 1969. Т. 1. 640 с.
3. *Boas F.* An Introduction to Eighteenth Century Drama 1700–1800. Oxford, 1953. 537 p.
4. *Dennis J.* Iphigenia // The Select Works of John Dennis. Vol. 2. L., 1718. P. 9–106.
5. *Hume R. D.* The Development of English Drama in the Late 17 Century. Oxford, 1976. 525 p.
6. *Murphy A. J.* John Dennis. Boston, 1984. 155 p.

ПОЛЯКОВ Олег Юрьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: polyakoov@yandex.ru